



Марина
СЕРОВА

Нокаут по наследству



РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Нокаут по наследству

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Нокаут по наследству / М. С. Серова — «Эксмо»,
2020 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-04-109149-1

Частного детектива Татьяну Иванову нанимает Инесса Локтева, недавно получившая в наследство от своего дяди квартиру в Москве. Дядю она почти не знала, о том, как он жил и чем занимался, представления не имеет, поэтому опасается, что с наследством могут возникнуть сложности. Перед самым отъездом в Москву становится понятно, что проблемы обязательно будут, потому что за Инессой следит подозрительный мужчина.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-109149-1

© Серова М. С., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Марина Сергеевна Серова

Нокаут по наследству

© Серова М.С., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

С Инессой мы должны были встретиться на веранде кафе, носившего пафосное название «Золотой Дракон». Как выяснилось, мы обе бывали тут и раньше.

Я не хотела опаздывать, но именно это и случилось. Пока я нашла место для парковки, пока возвращалась, пройдя половину пути от машины до места встречи с клиенткой, потому что обнаружила, что в сумке присутствует все, что нужно для выживания, кроме кошелька...

При входе на веранду я споткнулась практически на ровном месте и чуть не сбила с ног какого-то молодого папашу, на плечах которого восседал радостно орущий ребенок. Отец ловко ушел в сторону, и я была очень благодарна ему за такую молниеносную реакцию.

В общем, перед Инессой я появилась с помпой. Пройти мимо было невозможно – она была единственным человеком, который осмелился выбрать столик на открытом воздухе, температура которого отчетливо стремилась к отметке в ноль градусов.

– Бога ради, – шлепнула я сумку на свободный соседний стул. – Не рассчитала точное время прибытия. Прошу прощения. Вы ведь Инесса? А то если вы не Инесса, я попробую еще раз.

– Она самая, – улыбнулась моя клиентка. – Да здесь, кроме меня, никого и нет, если вы заметили. Ничего страшного, если мы посидим на воздухе? Я была внутри, там очень душно.

– Значит, остаемся здесь, – согласилась я. – Но сегодня довольно прохладно. По кофейку?

– Я лучше чай, – задумавшись на секунду, ответила Инесса. – С молоком.

Погода и правда удивила. Ранняя осень обычно балует людей «бабьим летом», и народ активно этим пользуется. Все-таки это последние теплые деньки перед первыми ночными заморозками, колкими дождями и воспоминаниями о том, что кто-то точно знает, как ты провел это лето. Но в этом году прогноз погоды упорно настаивал на том, что от лета ничего не осталось.

– А мне очень нравится осень, – заметила Инесса. – Она многим нравится, но я не про атмосферу. Просто осенью часто происходит что-то этакое в моей жизни. Что-то судьбоносное, важное. Практически каждый год, представляете?

– А зимой такого не случается?

– А зимой не случается, – засмеялась Инесса. Она позвонила мне два дня назад. Вопрос, с которым она ко мне обратилась, не требовал срочного решения, но ей очень хотелось кое в чем разобраться. Инесса неожиданно-негаданно получила наследство от своего родственника, с которым общалась крайне редко. Умерший носил имя Борис Семенович Игнатьев и приходился ей дядей, поскольку являлся родным братом ее покойной матери. Инесса дядю помнила плохо и большую часть своей жизни о нем даже не вспоминала. Мать Инессы, к слову, тоже не поддерживала с ним отношения. Инесса так и не поняла, почему так случилось. В общем, обретенный статус наследницы ее не столько обрадовал, сколько обескуражил.

– Мама рассказывала, что в детстве они с братом постоянно ругались, – сказала она. – Наверное, причина была – разница в возрасте. Мама была старше, а младшие часто мешаются у них под ногами.

– А вы единственный ребенок в семье? – поинтересовалась я.

– Единственный, – кивнула Инесса.

– Так, и что там с мамой, которая была старшей сестрой?

– Ну, она как-то вспомнила, что брат Борька вытаскивал у нее из портфеля тетради и рисовал на чистых листах. А потом возвращал тетради обратно, не сказав ей ни слова. Мама обнаруживала эти рисунки на уроках и очень на него злилась. Она всю жизнь была аккуратисткой. Я бы даже сказала, что это качество со временем превратилось в патологию. А теперь представьте: всегда аккуратная мама, у которой даже карандаши были одинаковой длины, а каждый учебник непременно имел обложку и закладку, вдруг обнаруживала, что ее вещи испорчены.

– Суровая была девушка, – покачала я головой. – Без обид.

– Конечно, – отмахнулась Инесса. – Какие обиды, о чем вы? Мама была хорошим человеком, но эта ее извечная пунктуальность, доходящая до крайности. . . И папа уставал от этого. Но знаете, – быстро поправились она, – это не было для нас пыткой. А то вдруг подумаете чего. . .

– Ничего я не подумала, – успокоила я Инессу. – Мама всякие нужны, мамы всякие важны.

Некоторая часть веранды, на которой мы сидели, располагалась на тротуаре – она выдавалась вперед, врезалась в тротуар, словно небольшой полуостров с острыми краями резных деревянных ограждений, и прохожие заранее старались держаться от нее на почтительном расстоянии, чтобы ненароком не налететь на опасные углы. Никого из прохожих особо не интересовала возможность ступить на дощатый помост и зайти в теплое нутро кафе, чтобы отведать чего-нибудь горяченького и согреться. Никто не стремился сделать передышку в середине буднего пасмурного дня и уж тем более выбрать столик на улице. Поэтому мы с Инессой все еще могли разговаривать без свидетелей.

Пока я продолжала согреваться кофе, который на удивление долгое время оставался горячим, Инесса вяло крутила чайной ложечкой в своей чашке. Мы лицезрели друг друга уже около получаса, и я успела заметить, насколько меланхолична моя новая знакомая. Иногда она словно «отъезжала» мыслями куда-то в свою вселенную, забыв предупредить меня о том, что ее душа покинет тело на следующие пять минут.

Я терпеливо ожидала ее «возвращения». Торопить клиента во время первой встречи – дело очень неблагодарное. И он почувствует себя не в своей тарелке, и я ничего не добьюсь.

– Так вот, – продолжала Инесса. – Мама, как я уже сказала, была человеком дотошным, а еще волевым. А еще она была непримиримой. И с трудом прощала обиды.

– Значит, между ней и братом все же произошел какой-то конфликт? – предположила я.

– Я не знаю, – пожала плечами Инесса. – Мама редко изливала душу, и даже папа порой не знал, почему у нее портится настроение. Все в себе держала. Не думаю, что произошло что-то серьезное, просто маме трудно было первой предложить перемирие, а у дяди Бори, скорее всего, были свои соображения на этот счет. От постоянных конфликтов ведь тоже можно устать. Но иногда дядя все же проявлялся. Звонил, чтобы поздравить нас с Новым годом или кого-то с Днем рождения. Но раньше он мог приехать в гости, а потом перестал приезжать. Присылал посылки, их папа с почты приносил. Там были конфеты. Много конфет. Он жил в Москве, и конфеты были. . . московскими. Понимаете, о чем я? – улыбнулась Инесса.

– Любил вас.

– Любил, хоть мы почти не общались. Насколько мне известно, своих детей у него не было.

– Значит, он жил в Москве?

– Не всю жизнь, конечно, – сказала Инесса. – Так вот, в наследство мне досталась дядина квартира. Представляете, что я чувствую?

Я представляла, конечно. Не то чтобы Тарасов был провинцией на отшибе мира. Нет, конечно. Мы тут, знаете ли, даже свои криминальные структуры имеем. И кафе с открытыми верандами на каждом шагу. Но внезапно свалившееся на тебя наследство в виде столичной жилплощади, конечно, заставляет на минутку забыть о том, что ты уже имеешь.

– Знаете, – словно угадала мои мысли Инесса, – я ведь не рвусь уехать в столицу. Мне нравится в Тарасове, я люблю этот город. Работа у меня очень интересная, получаю не копейки. Квартирка хоть и небольшая, но тоже своя, любимая. А еще у меня планы на будущее. И они никак не связаны с переездом в Москву.

– Жилплощадь всегда можно превратить в деньги, – заметила я. – Вполне себе способ.

– Может быть, так и сделаю, – сказала Инесса. – Надо посоветоваться с Вовкой.

– А кто это такой?

– Мой без пяти минут муж, – ответила Инесса. – В скором времени будет таковым официально.

– Звучит чудесно.

– Вот такие дела.

Она перевела взгляд на дорогу, по которой, разбрызгивая воду из луж, неслись по своим делам машины.

– Так что же не так, Инесса?

– Все так вроде бы, – вздохнула она. – А душа не на месте.

Погода так и намекала на то, что нам неплохо было бы согреться. Мы решили повторить заказ, добавив к нему по порции горячего сырного супа.

– Вот так живешь себе, никого не трогаешь, а в один прекрасный момент вдруг звонок из Москвы: поздравляем, вы стали наследницей, – усмехнулась Инесса. – Мне потребовалась неделя, чтобы все это переварить. Вовке я пока ничего не сказала. Не потому, что решила скрыть, а потому, что не решила, что с этим наследством делать.

– Часто со своим другом советуетесь? – спросила я.

– Да не то чтобы и шага без него не могу ступить, но случается, – призналась Инесса. – Он очень много работает. Бывает, что ему не до меня. Он бывший спортсмен, занимается частным преподаванием. Устает. А потом, я бы все равно не стала решать какие-то серьезные вопросы без него. Придет время – пристану, – улыбнулась она. – Мол, вынь да положь свой совет.

– Все как у людей, привыкание к статусу наследницы проходит без осложнений, – заметила я. – Могу поинтересоваться?

– Конечно.

– А моя-то помощь вам зачем?

Инесса отложила ложку, достала из сумки пачку сигарет и зажигалку.

– Тут такое дело, – медленно произнесла она, выдыхая дым в сторону. – Я хочу проверить, все ли в порядке с этим наследством.

– В смысле?

– Не верится, что такой подарок судьбы достанется мне бесплатно.

– А, – поняла я, – вы полагаете, что здесь может быть какая-то ошибка?

– И ошибка, и подстава. Все, что угодно, – сказала Инесса. – Вы наверняка слышали о том, что люди, которые внезапно становятся наследниками, могут дорого за это заплатить.

– Конечно, слышала, – кивнула я. – Такое случается сплошь и рядом.

– Вот, – Инесса стряхнула пепел в маленькую керамическую пепельницу. – А я не хочу, чтобы что-то подобное произошло и со мной. Поэтому и решила попросить вас проверить, а все ли в порядке. Действительно ли квартира, которую я унаследую, будет принадлежать мне? Может быть, кому-то еще? Человек ведь просто может быть не в курсе, что его имущество завещали кому-то чужому, правда? Так я к чему все это... Таня, а вы можете поехать со мной в Москву?

* * *

Юристу Мише Фрудбергу было не до меня. С порога он указал перстом в сторону свободного кресла и, прикрыв трубку стационарного телефона рукой, яростно прошептал:

– И дверь закрой! И сиди тихо! Ни звука.

Я кивнула, закрыла дверь и опустилась в кресло. Миша же продолжал с кем-то общаться.

– Ну, что вы! – уверял он, видимо, клиента. – Не стоит благодарностей. Никаких. Да, сделал все, что смог. Увы, наши дороги разошлись навсегда. Да, уверен. Но если вдруг вы снова во что-то вляпаетесь, Нинель Никифоровна, то мои контакты у вас есть. Не потеряйте их, душа

моя. Я помогу. Но не уверен. Сделаю все, что только возможно. Но, возможно, буду занят. Даже скорее всего. Но вы справитесь и без моей помощи. Всего вам доброго. Всего-всего!

Он положил трубку и уставился на меня своими черными глазами.

– Ничего себе ты с народом разговариваешь, – не выдержала я.

– Клиентка Федосова Нинель Никифоровна, одна тысяча сорок третьего года рождения, – взорвался Миша. – Дитя войны, прикинь? Такие уже при рождении обладают огромной силой воли. Годы выживания воспитали в них небывалую твердость характера. Они настойчивы, упорны. Они не ведают никаких преград, наконец!

Мишу несло. Я с удовольствием наблюдала за тем, как он изливает мне свою израненную душу.

– Год назад впервые обратилась ко мне по поводу доверенности. Помог. Объяснил. Уточнил. Оформил. Спустя две недели снова звонок, теперь уже по поводу дарственной. Пришла. Помог. Объяснил. Оформили. Через месяц она решила заняться малым бизнесом и пришла обсудить риски. Объяснил! Расстались. Я полагал, что навсегда. А сегодня она решила узнать, не требуется ли мне секретарь, а то у нее как раз свободное время появилось!

Мне осталось только развести руками. И его, и мое поле деятельности порой накладывались одно на другое, но просчитать все риски, связанные с профессией, было невозможно. Мы общались с большим количеством людей, и все они были разными. Нужно было подстраиваться, без этого никак.

Я иногда обращалась к Мише за советом. Денег с меня он ни разу не взял, хоть и мог бы. У него были свои принципы. И свои жизненные установки. Одна из них гласила примерно следующее: «Обходи закон законными путями – быстрее окажешься на месте».

Чушь, если честно. Но Мише нравилось.

Мишка был честным товарищем. Доходило до маразма, который, впрочем, никак не мешал ему терпеливо ждать, пока загорится зеленый свет, разрешающий пешеходам перейти дорогу. Даже если это происходит на совершенно свободном от присутствия авто проспекте, потому что часы показывают половину второго ночи.

Не будь я свидетелем такого акта законопослушания, я бы, наверное, призадумалась: а что не так с этим человеком? Ну, перейди ты дорогу на красный хотя бы один раз, ведь транспорта нет, камер видеонаблюдения тоже не наблюдается. Позволь себе, как говорится. Испытай прилив адреналина. Сломай систему, в конце концов!

Но Миша Фрудберг, выслушав той самой тихой осенней ночью мои аргументы, не внял. И спросил:

– А зачем?

Ответа у меня не нашлось. Одним словом он перечеркнул оправдания всех тех, кто потихоньку нарушает правила, не имея для этого никаких оснований.

– А если человек спешит? Он тоже должен стоять и ждать, пока загорится зеленый? – спросила я тогда.

– А если человек спешит, то подобные вопросы его не волнуют. Перейдет и на красный. И даже днем, когда на дороге полно машин.

Несколькими часами раньше я пришла к нему в контору со срочной просьбой. Мне требовалась очень серьезная консультация, и чем больше я углублялась в подробности дела, которым занималась, тем сильнее хмурился Миша. Он корпел над справочниками и зависал в сетевых библиотеках до поздней ночи. Я стала свидетелем того, каким упорным может быть человек, который работает за идею, а не за деньги. А потом он еще и провожать меня до дома пошел. Машину я накануне оставила в автосервисе и с помощью Миши вспомнила, каким чудесным может быть пеший поход по кривому асфальту.

Той ночью, собственно, и зародились между нами теплые приятельские отношения.

Миша Фрудберг занимался частной практикой не так давно. Года полтора примерно. В нотариальную контору, где он, по его словам, «наблатыкивался», возвращаться он не имел ни малейшего желания. И даже став довольно успешным в своей области, все равно не брал с меня плату за оказанные услуги.

Впрочем, не так уж часто я его и тревожила.

– Не женщина, а бомба замедленного действия, – продолжал Миша рассказ о только что звонившей ему Нинель Никифоровне. – Положила на меня свой искусственный глаз. Пару раз звонила, чтобы спросить, как у меня дела. Намекала на совместное рандеву вдоль набережной. Я люблю набережные, но побаиваюсь эту упорную даму. И отказать ей в консультации тоже не могу. На каком основании я это сделаю?

– Скажи, что заболел, – предложила я. – Покашляй в трубку.

– Чревато, – скривился Миша. – Тогда она принесет мне горячее питье со вкусом лимона, а потом будет настаивать на том, чтобы я все выпил до капли.

– Тогда изобрази приступ какой-нибудь.

– Чтобы она приехала делать мне искусственное дыхание «рот в рот»?

Миша, кстати, к своим тридцати четырем годам все еще находился в активном поиске той, с которой хотел бы не только ночь провести, а еще и утром проснуться. Однако к поиску подходил вдумчиво, с расстановкой. Девушек, как перчатки, не менял.

– Миш, когда-нибудь она поймет, что ты завален работой так сильно, что даже не успеваешь ответить на ее звонок, – успокоила я его. – Пережди. Угломонится.

– На данный момент с работой все спокойно, – удовлетворенно вздохнул Миша. – Разгребаю последнюю сотню тонн незаконченных дел. А потом планирую рвануть в отпуск. Уже и кеды красные купил.

– И пойдешь весь такой нарядный по какой-нибудь набережной?

– А то.

Его упоминание о предстоящем отпуске заставило меня напрячься.

– Миша, а я ведь к тебе не просто так заскочила.

Мой знакомый приподнял брови.

– А ты никогда просто так и не заходила, – в тон мне сказал он. – Ты вот что. Я сейчас тут пару звонков сделаю, а потом буду весь твой. Подождешь?

Конечно, я могла подождать. Просьба Инессы пробить само наследство и факт его получения, конечно, мало напоминала те проблемы, с которыми мне приходилось разбираться. В ее истории не было океана крови, выматывающей дележки совместно нажитого имущества, пропавших людей или чего-то украденного. Кто-то на ее месте, наверное, даже и не подумал бы о том, что стать наследником – это работа для мозга. Пусть даже кратковременная и совсем не оплачиваемая.

Но Инесса оказалась из разряда тех людей, которые не сильно-то верят в свою правоту. Она увидела подвох там, где его могло не быть, и решила поручить исследовать сложившуюся ситуацию профессионалу. То есть мне.

Миша быстро разобрался со своими делами. Честно сделал пару телефонных звонков. Потом аккуратно сложил все, что было разбросано по столу, в разноцветные папки, которые тут же определил на специально отведенные для них полки в книжном шкафу. А еще он изящно двинулся. Так, словно профессионально занимался танцами. Чуть выше среднего роста, с черными и сильно вьющимися волосами, которые совершенно невозможно было уложить в какую-то строгую прическу, он скорее напоминал помощника какого-нибудь руководителя, нежели успешного юриста. Одевался он, правда, не в джинсы и толстовки. Миша носил костюмы, которые каким-то чудесным образом, стоило им оказаться на его фигуре, превращались в отдельно живущие друг от друга брюки и пиджаки. Никакой респектабельности, никакой строгости в образе не получалось, но выглядел он все равно стильно.

А еще Миша обожал красный цвет. И втискивал его везде, где придется. Однако делал он это очень талантливо. Не просто красный, а как кровь из вены – темный, глубокий оттенок имели некоторые предметы интерьера в его кабинете. Керамическая кружка, из которой он глушил свой зеленый несладкий чай, была как раз темно-красной. На стене между окном и шкафом висел какой-то постер: на черном фоне красный квадрат. Тот самый стационарный телефон, по которому он кому-то звонил, тоже был красного цвета. А еще я увидела, что на Мише сегодня чудесные красные носки.

Про свои новые кеды того же оттенка он уже поведал.

– Я тебя слушаю.

Он приземлился на ручку моего кресла.

– Сейчас чайник закипит, сделаю тебе кофе, – сказал он. – Ну, что там у тебя?

– А у меня клиентка новая, – сообщила я. – Инесса. Очень спокойная, знаешь, девушка.

На днях узнала, что стала наследницей. Ее дядя оставил ей квартиру в Москве.

– Вот счастье-то привалило, – произнес Миша и взглянул на чайник. – Тебе с сахаром?

– Я бы выпила твой зеленый чай, – попросила я. – Заваришь? Спасибо.

Миша достал из ящика стола вторую кружку, самую обычную, белого цвета.

– И что же вам нужно от меня? – спросил он, стоя ко мне спиной и колдуя с заваркой.

– Она сомневается в законности всего этого, если можно так сказать. Попросила меня узнать, все ли в порядке с этим наследством.

– То есть она думает, что все это возможно, но не для нее? – уточнил Миша.

– Ну, типа того.

Он протянул мне кружку. Чайный пар пах сеном.

Миша сел за свой стол.

– Я могу проверить подлинность завещания, – задумчиво произнес он. – Ты кури, если нужно. Окно открой и дыми на здоровье, у меня все равно сегодня никого не будет.

– Проверь по своим базам, а? Буду благодарна. Но есть один момент, Миш.

Я достала из сумки сигареты и подошла к окну. Открыла его, села на подоконник.

– Моя клиентка хочет поехать в Москву, чтобы там, на месте, все и узнать. И ей нужно сопровождение.

– И ты хочешь, чтобы я составил ей компанию? – спросил Миша.

– Ей так будет спокойнее, – объяснила я. – Я-то, конечно, тоже могу, но в данном случае буду просто бесполезна.

– А надолго там?

– Как пойдет, – пожалала я плечами. – Не знаю, что она захочет там проверить. Это ты мне скажи, сколько времени могут занять ее дела.

– Ну, откуда же мне-то знать, – развел руками Миша. – Можно и за день обернуться, а можно и на неделю зависнуть.

– Давай-ка я попрошу ее связаться с тобой, – решила я. – Иначе какой-то испорченный телефон получается.

Миша грустно посмотрел в окно, за которым можно было увидеть голые ветки какого-то дерева.

– Я в отпуск хотел, Тань, – произнес он. – Замечу, что не отдыхал уже два года. И быть в эскорте у внезапно разбогатевшей мадам, если честно, так себе затея. Ну, Тань. Она вполне может самостоятельно посетить столицу, решить там свои дела и прийти к какому-то заключению.

– Но что-то ее тревожит, – вступилась я за Инессу. – Говорит, что душа не на месте.

– Насколько мне известно, наследство само собой на голову не сваливается, – пояснил Миша. – Сначала наследодатель должен как минимум умереть. Потом начинается отсчет, кото-

рый длится ровно шесть месяцев. В этот отрезок времени образовывается круг потенциальных наследников... не мне тебе все это объяснять, правда?

– Правда, – согласилась я. – Твой чай. Который зеленый. Ой хорош. Где бы такой купить, а?

Миша закатил глаза.

– Не соскакивай с темы, – посоветовал он. – Чай этот я тебе с собой отсыплю. Заберешь домой, будешь наслаждаться. Позволь, я продолжу?

– Валяй, – я взяла кружку в руки.

– И если по истечении полугода никто не заявил о том, что он имеет право на наследство, то его получает наследник первой очереди. Думаю, и об этом ты прекрасно знаешь. Родственник этой девушки... кем он ей приходился?

– Дядя. Родной.

– Женат был?

– Не знаю.

– Дети у него есть?

– Не знаю.

– А родители его еще живы?

– Сильно сомневаюсь, Миш. Моя клиентка не в младенческом возрасте.

– В общем, ты меня поняла, – закончил свою мысль Миша. – Если он отписал свою хату племяннице, то, скорее всего, сделал это по собственной воле, не имея под рукой никаких иных претендентов. Если только она не заставила его силой.

– У тебя же есть связи в Москве, Миш, – не отставала я. – Ну, чтобы с официальными запросами не возиться. Может, узнаешь там, действительно ли ей что-то причитается?

– А смысл? – удивился Миша. – Она же получила официальное подтверждение, если я правильно понял.

– Да, из Москвы ей пришло заказное письмо.

– Ты его видела?

– Да, она показала. Придраться там не к чему.

– Ну вот. В чем проблема-то?

– Так ты поедешь с ней?

– Нет.

* * *

Инессе я позвонила вечером этого же дня. Рассказала все как есть. О том, что я частный детектив, а не дознаватель, и именно в этом плане мои услуги ей, скорее всего, не нужны. О разговоре с самым настоящим юристом, а не с тем, которые «по объявлению». Юрист сказал, что волноваться не о чем. Пусть, мол, гонит в Москву и вступает в права.

– Ну, что ж, – вздохнула Инесса. – Наверное, вы правы. Поеду, разберусь. Не маленькая, справлюсь.

– Конечно. Все будет хорошо, – поспешила я уверить ее.

И все же у меня было ощущение, что я что-то делаю не так. И Мише я обрисовала ситуацию не теми словами, вот и получила тот результат, на который рассчитывала.

– Сегодня и поеду, – напоследок сказала мне Инесса. – Не буду откладывать.

– Без жениха?

– Не думаю, что у него найдется время. В последние дни он был на нервах. Какие-то проблемы на работе. Кстати, я ему рассказала про наследство.

– О, – не выдержала я. – И как он воспринял эту новость? Наверное, прыгал до потолка? Инесса замялась.

– Не прыгал, – призналась она. – Наоборот, расстроился. Сказал, что богатые тоже плачут.

– Юморист какой.

– Да нет, он не шутил.

– С чего бы такие мысли?

– У него было трудное детство. Думаю, ветер дует оттуда. Не любит обеспеченных людей.

Видно, у него для этого свои причины.

– Довольно распространенное заблуждение, – заметила я.

– Я тоже так считаю, – согласилась Инесса. – Я тогда пойду собираться, да?

– Конечно, конечно.

– Спасибо вам. До свидания.

Мы попрощались, и я даже некоторое время не думала о том, что именно может волновать мою клиентку. Но самое интересное, что вскоре я поняла: теперь у меня тоже душа не на месте.

От Тарасова до Москвы на поезде можно доехать меньше чем за сутки. С билетами проблем никогда не было – поезда в столицу отбывают каждый вечер. А насчет наличия свободных мест я не сомневалась. Не сезон сейчас, чтобы народ массово рвался куда-то уезжать. Сколько себя помню, в поезде всегда были свободные места.

И я решила составить-таки компанию Инессе. Но предупреждать ее заранее не стала. Соберусь, подумаю, а когда все окончательно решу, то сообщу ей, что в Москву она отправляется не одна.

* * *

Звонок от Миши прозвучал как раз в тот момент, когда я сделала трудный выбор: черный свитер или темно-зеленый. Решила взять с собой черный.

– Что такое? – спросила я.

– Передумал, – сказал он с некоторым вызовом.

– А как же отпуск?

– Вот и начну его с Москвы, а там посмотрим.

– А почему передумал?

– Да, знаешь, – бодрым тоном продолжил Миша, – посидел, поразмышлял. Я ведь давно тебя знаю, Тань. Если бы просьба этой твоей клиентки показалась тебе пустым звуком, я бы тебя в своем кабинете не увидел. Я прав?

– Прав, – с удовольствием ответила я.

– Она действительно удивлена тем, что оказалась наследницей? И чувствует себя не в своей тарелке?

– Все верно, Миш. Человек живет достаточно скромно. Никаких предпосылок к тому, как говорится, не было. Поэтому я вполне могу понять ее состояние. К тому же девушка не знает, какой образ жизни вел ее дядя. Там могут оказаться и другие, кто будет не прочь заполучить то, что он оставил ей одной. Может, он вообще весь район в страхе держал. В общем, вопросов много. Надо разбираться.

– Ну, вот и славно, – подвел черту Миша. – Скажи ей, пусть наберет меня.

– Она чемоданы пакует. Сегодня собралась ехать.

– Серьезно?

– Абсолютно. И я тоже.

Миша молчал. Видно, собирался с мыслями.

– Какие вы, женщины, однако... спонтанно все у вас.

– Вроде того, – рассмеялась я. – Так что, если ты готов, если ничего срочного у тебя в Тарасове не осталось, то присоединяйся.

– Не знаю, успею ли.

– Красные кеды, – напомнила я ему. – В Москве найдем тебе набережную.

– И то дело, – согласился он. – Будь на связи, ладно? Думаю, успею.

* * *

Весь этот фейерверк с внезапно принятыми решениями не закончился так быстро, как бы мне того хотелось. Вскоре снова позвонил Миша, который радостно объявил, что забронировал нам билеты. Встретиться решили на вокзале. А еще через пару часов, когда я наконец-то застегнула молнию на дорожной сумке и упаковывала ноутбук, объявилась Инесса.

– Таня, – прошептала она в трубку, – вы тут?

– Разумеется, – ответила я. – Что случилось?

– Таня, а у меня тут кое-что происходит... Не дай бог она передумала ехать сегодня.

– Что такое, Инесса? Вы остаетесь дома?

– В смысле? – не поняла сначала она. – А, нет, нет. Дело не в поездке. Тут другое. Я говорить сначала не хотела, думала, что мне кажется. Вовка тоже говорит, что я мнительная. Но сейчас я поняла, что мне не кажется!

– Да в чем дело-то?

– Мы в кафе сегодня были, – напомнила она. – Когда расстались, я пошла домой, но сначала зашла в аптеку. Потом мне нужно было на рынок. По мелочи все...

– Так. Дальше.

– За мной кто-то следит, Таня. Я не видела, я чувствую. А сейчас вот подошла к окну, а он возле подъезда стоял, смотрел на окна.

– Он вас заметил?

– Не знаю.

Вот оно. Вот то, что не давало мне покоя. Сначала какие-то события, как сказал Миша, кажутся неинтересными, не привлекают внимания. Но мимо не проходят. Что-то остается в памяти едва заметной тенью.

– Вы сейчас дома одна, Инесса?

– Нет.

– Хорошо. Это очень хорошо. Назовите свой адрес, пожалуйста.

– А зачем?

– Называйте.

Инесса назвала адрес. Я быстренько записала его на рекламной листовке, которую утром достала из почтового ящика, а потом бросила на кухонный стол.

– Инесса, осторожно подойдите к окну, – попросила я. – Подошли?

– Да я и не отходила, – едва слышно произнесла она. – Стою сбоку, из-за стены выглядываю.

– Тот человек все еще на улице?

– Только что сел в машину.

– Это тот самый, который?..

– Это он, я уверена.

– Сможете его описать?

– Не смогу, – вдруг заявила девушка. – Черты лица отсюда не видно. Одежду смогу запомнить. Высокий, худой. Это все.

Я посмотрела на часы. У меня еще оставалось время, чтобы успеть до отъезда разобраться с этой ситуацией.

– Инесса, вы сказали, что дома с вами кто-то еще.

– Да, Вовка.

Понятно. Жених.

– И вы собрались ехать сегодня вечером? Не хотите перенести поездку?

Инесса даже мысли такой не допускала.

– Все так удачно сложилось, – сказала она. – На работе договорилась, билеты куплены, собралась за час. Не хотелось бы откладывать, честное слово.

– Понятно.

– А зачем вам мой адрес?

– Попробую подъехать, если получится.

О том, что я решила сама взглянуть на преследователя, я Инессе также сообщать не стала. Иногда клиенту не обязательно знать о моих перемещениях, чтобы не сбить, как говорится, объективную картину происходящего.

Ехать к ее дому я решила на такси. Машина прибыла довольно быстро, а за рулем я увидела женщину. Дама «с порога» сообщила мне о том, что сдачи у нее нет, а оплату банковской картой она не принимает.

– Я заплачу наличными, – успокоила я ее. – И накину сверху, если поможете мне в одном простеньком деле.

Машина лихо стартанула, и я вжалась в спинку сиденья – чтобы выехать на дорогу, нам предстояло пересечь несколько пешеходных дорожек, по которым этим вечером решил прогуляться, видимо, весь Тарасов.

Таксистка умело справилась с ситуацией: автомобильный сигнал, который услышали прохожие, заставил их очнуться и разбежаться в разные стороны. Такси проехало через образовавшийся коридор, но даже через поднятые стекла я слышала благодарности и пожелания доброго пути от тех, кто уступил нам дорогу.

– Технично вы решили проблему, – заметила я. – Никак опыт имеете?

– Действую без лишних разговоров, – объяснила дама за рулем. – Коротко и ясно. Так что там с вашим делом? Мне вообще-то надо семью кормить, я ведь не каждый день бомбежкой занимаюсь. И основное место имеется.

– Да что вы, – удивилась я. – А какое же?

– Машиностроительный завод. Начальник отдела кадров.

Женщине было под пятьдесят. Джинсы, футболка, кроссовки. Возле ручки переключения передач я увидела автомобильный держатель для бутылки с водой. Сама бутылка была наполовину пуста. Видно, я у начальницы отдела кадров сегодня была не первым пассажиром.

– Так что нужно делать-то? – повторила она свой вопрос.

– Меня Татьяной зовут, – представилась я.

– Светлана Афанасьевна, – отозвалась она. – Слушаю вас внимательно, Татьяна.

Я объяснила ей ситуацию. Попросила подъехать к дому Инессы, припарковаться в стороне, но таким образом, чтобы был виден подъезд дома, а также прилегающая к нему территория. Выключить фары и некоторое время имитировать полное отсутствие жизни в салоне такси. Потом, когда мне надоест играть в шпиона, мы снова оживем и поедем на железнодорожный вокзал.

За все это я пообещала Светлане Афанасьевне весьма круглую сумму. Настолько круглую, что она даже не стала торговаться. Но и промолчать не смогла.

– Вы что, такие большие деньги наличкой с собой носите?

– Только сегодня, – уверила я ее. – Так как, получится?

Светлана Афанасьевна молча кивнула. И никаких вопросов задавать не стала.

Кстати, именно она выбрала самое удобное место для парковки возле дома Инессы. И с точки зрения обзора, и с точки зрения выезда в обратном направлении, и еще так удачно, что не перекрыла путь другим припаркованным машинам.

Когда Светлана Афанасьевна заглушила мотор и погасила свет в салоне, я поняла, что самое время кое-что ей объяснить.

– Мы с подругой собрались в Москву, – сказала я. – Она живет с молодым человеком, но его с собой брать не планирует. И есть еще один парень, который подбивает к ней клинья. Преследует, представляете? Иногда торчит около ее дома, смотрит на окна. Достал. Вот я и решила проявить инициативу. Он следит за подружкой, а я буду следить за ним. Надо же успокоить подругу-то. Сама не своя ходит. Не понимает, кажется ей это или нет. Он нас пугает своим поведением. В общем, нужно сделать так, чтобы он нас не заметил.

– Это любовь, наверное, – ответила на мой бред новая знакомая. – Меня так второй муж преследовал. Куда ни двинусь – пасет. Но я его знала до этого, поэтому в какой-то момент подошла сама и посоветовала взять отгул.

– Взял?

– Взял. Сходили с ним в кино. На другой день снова стал за мной таскаться.

Около подъезда дома Инессы стояли несколько машин. Ни в одном салоне я не увидела света. Со стороны все выглядело очень мирно и спокойно.

– Значит, вы должны обнаружить этого придурка? – спросила Светлана Афанасьевна. – А потом что?

– Попробую узнать, кто это такой, – пробормотала я, пытаюсь рассмотреть то, что происходит за лобовым стеклом синего «Фольксвагена». Секундой ранее мне показалось, что я заметила там какое-то движение.

– А как вы узнаете что-то о человеке? – напряглась Светлана Афанасьевна.

– О, – очнулась я, – да все просто. Посмотрю на него. Если знакомый, то это хорошо. Это уже что-то. А если нет, то можно начинать волноваться.

– Какой ужас.

Из синего «Фольксвагена» вышел человек. Медленно обошел машину, попинал колеса. Открыл багажник, порылся там. Закрыв крышку. И вышел на свет, вот прямо взял и остановился под фонарем.

Темная куртка, светлые джинсы. Кепка. Сигареты, зажигалка с откидывающейся крышкой. Когда он поднял голову, выдохнув дым, на лице блеснули очки.

Светлана Афанасьевна тоже не сводила с него глаз.

– Это он? – прозвучал ее голос.

– Думаю, что он, – отозвалась я.

– Могу напугать засранца, – просто предложила Светлана Афанасьевна.

– Ой, нет, что вы. Не нужно.

– А то могу.

Судя по всему, тот, кого мы увидели, был тем, кто нам нужен. О нем говорила Инесса. Этот парень не просто кого-то ждал, а явно что-то высматривал. И смотрел он вверх, на чье-то окно.

Простоял он так минут десять, после чего спокойно вернулся в машину. Однако никуда не уехал.

Мимо нас медленно проплыла еще одна машина. На кузове я увидела знакомые шашечки.

– Такси, – резюмировала Светлана Афанасьевна. – Сейчас переключит нам весь обзор. Дайка я отъеду в сторонку...

– Не закроет, – сказала я, потому что дверь подъезда открылась и на улицу вышла Инесса в сопровождении высокого мужчины.

И кто это, интересно? Еще один «хвост», о котором я не знала? Может, перехватил ее в подъезде, а потом взял в заложники? Я быстро распрощалась с этой мыслью – клиентка остановилась, сунула руку в карман своего спутника, что-то достала. Может быть, ключи или мобильный телефон. А он никак на это не отреагировал.

Они быстро погрузились в такси. Машина дала задний ход и направилась к дороге.

Водитель синего «Фольксвагена» запустил мотор и, не задерживаясь, поехал тем же путем.

– За ними, Светлана Афанасьевна, за ними!

Моя помощница резво села «на хвост» образовавшемуся автомобильному каравану. Она быстро поняла, как лучше сделать, чтобы не упустить ни одно из преследуемых авто, и комментировала все, что я могла не видеть.

– Едут к вокзалу, – поняла она. – Тут один путь, его специально расчищали от общественного транспорта, чтобы заторов не было.

– Держитесь заданного курса, – попросила я. – Как только увидите, что тот маньяк остановился, я тоже сразу выйду.

Это случилось совсем скоро. Синий «Фольксваген» заехал на территорию охраняемой стоянки. Водитель вышел и поспешил в здание вокзала.

Светлана Афанасьевна съехала к обочине и остановила машину.

– Дальше мне никак, – сказала она. – Теперь вы сами.

– Разумеется. Я понимаю.

Сердечно поблагодарив ее, я поспешила вслед за тем, кто не собирался оставлять Инессу в покое.

По пути вспомнила, что так и не успела сообщить ей о том, что в Москву она поедет не одна, а со мной и с юристом.

Деньги, полученные от меня, Светлана Афанасьевна пересчитывать не стала. Во всяком случае, это было последним, что я увидела. И я очень надеялась на то, что, получив приличную сумму «выручки», сегодня она решит провести остаток вечера дома.

Глава 2

Как я и предполагала, людей в здании вокзала было достаточно для того, чтобы я сразу потеряла надежду найти нужного мне человека. Куртка, джинсы, кепка, очки. Я рассматривала окружающих меня людей и понимала, что под это описание может подойти каждый второй из тех, кого я видела. Глаза разбегались. Трое в очках, но без кепки. В кепке, но без очков? Пожалуйста, вот один такой, а вон и второй проплывает. Темные куртки, как оказалось, носили почти все мужчины вокруг. Светлые джинсы были не в таком почете, но тоже присутствовали.

Все, потеряла я мужика.

– Не знал, что я так для тебя важен, – прозвучало за спиной.

Я обернулась. Миша.

Увидев его, я испытала настоящее облегчение. Теперь нас было двое, а это означало, что уже две пары глаз будут высматривать в толпе неизвестного мне человека, который по какой-то причине ходил за Инессой как привязанный.

– С чего ты решил, что ты так важен? – спросила я.

– Ну, ты же меня искала? – предположил юрист. – Думала, наверное, что я тебя поматросил и бросил. Стоишь, озираешься. Растерялась? А зря. Я верный.

– Миш, высматривала я не тебя, – отмахнулась я. – Но и тебя я рада видеть. Ты здесь давно?

– Минут сорок. Решил пораньше...

– Я не о том, – перебила я его. – Ты все время находился тут?

– Ну да.

– И наверняка смотрел на входные двери?

– Ну, смотрел.

– Мужчина лет тридцати, темная куртка, кепка, очки, – быстро перечислила я. – Скорее всего, торопился. Мог задержаться при входе, чтобы осмотреться. Не помнишь такого?

Миша, как я и предполагала, осмотрелся. Стало понятно, что на мой вопрос он не ответит.

– Тут все торопятся. Я, Тань, рассматривал представительниц женского пола, – наконец признался он. – Если на горизонте появлялся мужчина, то я автоматически списывал его со счетов. Иными словами, не заострял внимания на том, как он одет и как себя ведет. А что такое? Твой знакомый? Потеряла? Зачем он тебе?

Я сунула Мише в руки свою сумку.

– Билеты, полагаю, ты уже выкупил?

– Выкупил. Так кого ты искала?

Мы двинулись в сторону платформ, от одной из которых должен был отходить московский поезд. По пути я рассказала Мише о том, что случилось. Начала со звонка Инессы, закончила тем, что сильно расстроена тем фактом, что упустила странного типа. Послушав меня, Миша тоже стал с подозрением всматриваться в лица людей, и некоторые даже привлекли его внимание.

– Смотри, Тань, мужик около окна.

– Он в спортивном костюме и лысый.

– Он мне не нравится.

Инессу я заметила неподалеку от нашего вагона. Она была без багажа и стояла, облокотившись о перила ограждения. Я проследила за ее взглядом, он упирался в парк, который какой-то умник разбил прямо у подножия перрона. Редкие деревья освещались мощными прожекторами, от перрона начиналась усыпанная мусором широкая тропа. На лавке о чем-то спо-

рили два неряшливых гражданина, и каждый, кто ждал отправления своего поезда, мог наблюдать за тем, что происходило за пределами суматошной вокзальной жизни.

– Вот она, Миш.

Миша замедлил шаг. Потом приосанился.

– Ты чего это? – усмехнулась я.

– Познакомишь? – тихо произнес он.

– А ты как думаешь?

Я подошла к Инессе, тронула ее за плечо. Обернувшись, она какое-то время смотрела на меня, явно ничего не понимая.

– А вы тут откуда взялись? – наконец спросила она.

– Да вот, решила проехаться с вами, – призналась я. – Так сложилось, что не успела вас предупредить.

Миша сделал шаг вперед.

– Михаил Фрудберг, – улыбнулся он. – Вы не представляете, насколько я рад знакомству.

Инесса посмотрела на Мишу, потом на меня. Похоже, ей были нужны объяснения.

– Это юрист, Инесса, – сказала я. – Тот самый, с которым я обсуждала ваше дело. Откликнулся-таки на вашу просьбу. Выкроил время, чтобы сопровождать вас в поездке. Если будет надо, то окажет содействие. Проконсультирует, объяснит, поддержит.

– Но вы же... – Инесса помогала головой. – Ничего не понимаю. Ни вы, ни он не собирались в Москву, кажется.

Миша благоразумно отошел в сторону.

– Поехать с вами я решила после вашего звонка, – сказала я Инессе неправду. Это было проще сделать, чем дать ей понять, что в какие-то моменты своей жизни я тоже не сразу могу принять верное решение. – За вами следили, это так. Я тоже видела того человека.

Инесса подошла ближе.

– Значит, мне не показалось. Потому что я себя все-таки уговаривала, – прошептала она. – Ругала даже за то, что вам сообщила об этом. Думала, что отвлекаю от дел. Вы ведь вроде бы уже не работали на меня.

– Ну-у-у... – замялась я. – Мне пришлось пересмотреть свое решение. Теперь я тут. Юрист тоже.

– Я очень испугалась.

Она была готова заплакать. Пришлось взять ее руки в свои.

– Давайте будем думать о хорошем, – попросила я. – А то на вас лица нет.

– Вова тоже согласился поехать со мной, – сказала Инесса. – Тоже выкроил время. Так что я бы одна точно не осталась.

Словно услышав ее слова, к нам подошел тот самый мужчина, который садился с Инессой в такси. Он был высоким – Миша Фрудберг вполне мог бы уткнуться этому великану носом в грудь, окажись они лицом к лицу. Но проверить этот факт не представлялось возможным, потому что Миша так и стоял в стороне, ожидая, пока мы с Инессой закончим разговаривать по душам.

– Вов, – произнесла моя клиентка, – это Татьяна. Я тебе рассказывала. Частный детектив.

– Помню, – ответил Вова. – Тот самый детектив, который решил, что твои волнения – пустое?

– Ну, что ты такое говоришь?

– Владимир, – протянул он мне руку.

Я ответила на рукопожатие.

– Я сразу поняла, что жених моей клиентки в этих трудных жизненных обстоятельствах ее уж точно не оставит, – заметила я. – И ведь не ошиблась.

– Наверное, хорошо разбираетесь в людях? – насмешливо спросил Вова.

– Стараюсь, – уклонилась я от прямого ответа.

– И что же вы тут делаете?

– Приняла решение все-таки поехать с Инессой в Москву.

Владимир хмыкнул. Если бы сарказм имел запах, то все, кто был рядом, задохнулись бы на месте.

– Я так и понял, – он посмотрел на мою дорожную сумку. – Но что же подвигло вас изменить решение?

И тут на сцену вышел юрист Миша. Все это время он стоял поодаль, но слышал каждое слово из нашего разговора. Он протянул Вова руку.

– Михаил Фрудберг. Консультирую клиентов Татьяны по юридическим вопросам. Работаю с выездом.

Я посмотрела на Инессу. Похоже, такого представления она не ожидала.

– И деньги, наверное, за это возьмете? – не унимался Вова.

– Этот вопрос я буду обсуждать только со своей клиенткой, – ответила я. – Вы, насколько я в курсе, не имеете отношения к нашему делу. Но я очень рада, что в Москве рядом с вашей невестой будут находиться несколько человек, готовых помочь ей в любую минуту.

– Вы в курсе, что очень навязчивы?

– Мне не нравится, когда со мной разговаривают в таком тоне. Если чем-то обидела, то прошу прощения.

Разумеется, я его обидела. Он имел полное право выказывать свое недовольство, он же жених моей клиентки. Но не он обратился ко мне несколько дней назад, не он внезапно получил наследство, не он пил кофе, сидя рядом со мной за столиком на веранде кафе.

– Инесса, – обратилась я к девушке, – если наша помощь вам не нужна, то мы попрощаемся и уйдем, пожелав вам удачи. Никаких неустоек платить не нужно.

Инесса замялась. Вова натянуто улыбнулся, тронул ее за руку.

– Как ты себя чувствуешь? – обратился он к Инессе.

– Все хорошо, – ответила она и повернулась ко мне. – Слегка штормит. То ли давление, то ли нервы. Вот и не захожу в вагон, стою на свежем воздухе.

– Сегодня прохладно, – заметил Миша. – А в Москве потеплее будет.

– Осень, – вздохнула я. – Тут не угадаешь.

– Точно, – подвела черту Инесса.

Вдоль состава быстрым шагом прошел человек в форме проводника.

– Думаю, надо бы нам что-то решить с заселением, – сказал Миша. – Пассажиров, кстати, кот заплакал. Это шестой вагон? А у нас седьмой. Вот горе-то. Может, рядом с вами окажется свободная полка? Или две?

В свой вагон я зашла последней. Задержалась, осмотрелась. И только потом взялась за поручни.

* * *

Как только мы погрузились в состав и разобрались с билетами, я оставила Мишу в одиночестве, поскольку мне предстояло приступить к довольно трудоемкому процессу – я собиралась обойти весь состав, чтобы убедиться в том, что нас никто не преследует.

Я обошла все вагоны в обоих направлениях. Двигалась медленно, и не только потому, что вагоны раскачивало при движении. Мне было необходимо рассмотреть всех, кого я встречу на пути.

Купейные вагоны я, понятное дело, не могла осмотреть так тщательно. Пассажиры, которые заплатили деньги за то, чтобы их личного пространства не коснулся ни один взгляд, в поле моего зрения не попали. А те, кого я успела заметить, не подходили под описание.

Темная куртка, светлые джинсы. Кепки, наверное, уже на голове того человека не было. Очки, впрочем, он тоже мог убрать куда подальше.

С каждой минутой надежда обнаружить преследователя Инессы становилась все слабее. Но, с другой стороны, все было не так уж и плохо. Если я его не обнаружу, значит, есть доля вероятности, что он не поехал с нами в Москву.

Поиски не увенчались успехом. Я понимала, что ищу иголку в стоге сена.

В конце концов, я вернулась к Мише.

– Нет? – спросил он.

– Нет, – ответила я.

– Ну и ладно. Остановимся на этом. Знаешь, как говорят? Не трогай – не пахнет.

– Это ты еще мягко выразился. А как насчет вот этого: помяни черта, он и появится?

– Не хотелось бы. Ну что, попробуем узнать о свободных местах рядом с нашими бедолагами?

Если бы суровый Владимир услышал, каким словом его назвал Миша, то одним юристом на земном шаре стало бы меньше.

Он сходил в соседний вагон и вернулся окрыленным.

– Не будем торопиться, – решил Миша. – Проводница обещала, что все устроит. Скоро остановка, кто-то с поезда наверняка сойдет. Тогда она нам сообщит.

– А долго еще до остановки?

– Примерно полчаса, – сказал Миша.

– Посижу с ними, – решила я. – А ты пока оставайся здесь.

Мы с Мишей смогли перебраться в вагон, где устроились Инесса с Владимиром, примерно через час. И если Инесса обрадовалась соседству, то Владимир, наоборот, ушел в себя.

Постепенно за окнами стало совсем темно. В Москве мы должны были оказаться к полудню. Самым слабым звеном среди нас оказалась та, из-за которой, собственно, мы все и рванули в Москву. Инесса пожаловалась на усталость и решила поспать.

– Но вы сидите, – разрешила она. – Мне так даже уютнее.

Моя клиентка еще при первой нашей встрече явила мне признаки недомогания. Тогда, в кафе, она призналась в том, что «проблемы с головой» мучили ее с детства. Они мешали ей нормально существовать – жить с таким недугом было очень неудобно. Она уже успела пройти массу медицинских обследований и честно призналась, что хочет завязать с этим делом, но чувство юмора не утратила. Сказала, что медицина традиционно оказалась бессильна, а потом с улыбкой пояснила: «Ничего страшного внутри меня они не нашли. Но обнаружили мозг, представляете?» К тому же, добавила она, периодически «шторм» в голове прекращался, и со временем она привыкла списывать недомогание на то, о чем всегда вспоминают, если что-то начинает болеть, – на погоду, нервы или недосып.

Впереди была долгая ночь, но ни мне, ни Мише, ни Владимиру спать не хотелось. Миша болтал не переставая, пытаясь вовлечь в разговор хмурого Владимира, но тот не велся. А потом и вовсе дал нам понять, что лучше бы нам подумать о ночевке, и демонстративно поправил свою куртку, которой укрылась Инесса. Миша же решил на крайние меры: в попытке наладить отношения с Владимиром он достал из сумки бутылку коньяка.

– Ты чего это? – не поняла я.

– У меня синдром попутчика, – ответил Миша. – А в бутылке лекарство.

– В бутылке коньяк.

– После всего, что я узнал за последние несколько дней – а узнал я много интересного, – я бы тоже опрокинул пару капель, – вдруг сказал Владимир. – Практически не пью, потому что моя работа связана с физическими нагрузками. Но, черт возьми, сейчас я с удовольствием составлю вам компанию.

Я обалдела от такой перемены в его настроении. Может быть, Вова на самом деле алкаш, который маскируется в светлое время суток, а по ночам выпускает своих внутренних демонов на волю? Да не похоже. Видела я его на перроне, пока еще не совсем стемнело. Буйный, но не запойный. На перроне он вел себя воинственно, и его вполне можно было понять: частный детектив, который сначала отказывается работать на его девушку, вдруг резко меняет свое решение. Да еще и какого-то юриста с собой в дело тащит.

Но что-то и его тревожит. Может, расколется?

Вслед за коньяком Миша достал из сумки пару одноразовых стаканов и извлек из кармана горсть лимонных карамелек.

– А больше у меня ничего нет, – развел он руками. – Тань, тебе не предлагать?

– Не предлагай.

– Я так и знал.

Я достала из сумки термос с кофе, который предусмотрительно захватила из дома.

– Со своим поехала.

Мужчины распивали интеллигентно, предварительно согревая одноразовые стаканчики в ладонях. И все же не хотелось, чтобы мои спутники увлеклись. Наш вагон был плацкартным, и проходившая мимо проводница, конечно же, заметила, что на столике красуется бутылка. Решив, что наше застолье вскоре перестанет быть чинным, а сделать с этим она вряд ли что-то сможет, она устало сообщила, что курить в поезде запрещено. Распивать, в принципе, тоже не рекомендуется, но мы вроде, по ее мнению, приличные люди.

Миша угостил ее конфеткой, посетовал на то, что такая красивая женщина, как она, работает в сложных условиях, а потом пообещал, что мы будем вести себя подобающим образом. Проводница, которая за годы своей работы наверняка и не такое слышала, подумала и сказала, что скоро будет остановка продолжительностью одиннадцать минут. На перроне, добавила она, будет возможность размять ноги, покурить и «что там вам еще нужно».

Коньяк Миша захватил дорогой. Казалось бы, все условия для интеллигентных посиделок были предоставлены, но сопящая в перегородку Инесса напоминала о том, что утром мы все должны иметь ясные головы.

– Давай за знакомство, – в третий раз сказал Миша великану Вовке.

Вовка к тому времени довольно заметно «одомашнился». Пожаловался на духоту и стянул с плеч свитер. Смотреть на его мышечную массу можно было бесконечно. Инесса рядом с ним выглядела тщедушным подростком.

– За знакомство, – кивнул Вова.

Подумав, я добавила немного коньяка и в свой кофе. Совсем немного.

Миша и Владимир постепенно нашли общие темы для разговора. Они обсуждали нелегкий процесс получения загранпаспортов, разрешений на работу за границей, вида на жительство. Владимир, как оказалось, имел в этом некоторый опыт.

– Так вышло, что в прошлом помотало меня по разным спортивным школам и всяким организациям, – проговорил он. – И знаете, что я вам скажу? Подготовка документов для получения заграна – это ужас. Вот был у меня один парнишка. Ученик, значит. Физкультуру не любил, спорт презирал. Все ему казалось, что он вечно останется молодым и красивым. Меня нашли его родители, которые собирались в будущем запихнуть сына в престижную военную академию. И не у нас в стране, а далеко за ее пределами. А в академиях с тобой не будут возиться. Ты сразу должен соответствовать требованиям. Определенное количество раз подтянуться, отжаться, присесть, и все это, к примеру, с утяжелением. Ну, ладно, говорю, понял. А сколько времени у нас есть? Родоки отвечают, что полгода, не больше.

– А кем ты работаешь, никак не пойму? – спросил Миша.

– Тренером.

– А вид спорта какой?

– Основы физической подготовки, лечебная гимнастика, массаж, – перечислил Владимир. – Ты не представляешь, сколько людей мечтают делать по утрам гимнастику, но не могут найти мотивацию. Я помогаю в поисках. И люди получают то, что хотят. Молодые мамочки начинают выполнять приседания, не выпуская младенцев из рук. Дети с тяжелой формой ДЦП с удовольствием пытаются хлопать в ладоши. И пусть у них не получается, но они аплодируют своим попыткам, понимаешь? А запустившие себя бизнесмены вдруг находят время для того, чтобы накачать пресс. Привыкают к этой самой гимнастике. Делают потом упражнения и рекомендуют меня своим знакомым. Вот так все и происходит. Главное, чтобы без фанатизма, но в обязательном порядке.

Мы с Мишей переглянулись. Вот те на.

– Позволь заметить, что теперь я твой фанат, – сообщил ему Миша.

– И ты превратил того пацана в буйвола? – спросила я.

– Превратил в человека, – поправил меня Владимир. – Однако он так никуда и не поступил.

– Не набрал нужную мышечную массу? – предположил Миша.

– Слишком поздно подал документы на загран, – ответил Владимир. – А тот, кто не успел...

Мы с Мишей переглянулись.

– ... тот не поступил, – закончил фразу Миша. – Это прямо анекдот какой-то.

– Слезы, да и только, – кивнул Владимир и посмотрел на спящую Инессу. – Я ведь спортом по жизни болен. Не так, чтобы фанатеть без перерыва. Как видите, я и хороший коньяк уважаю временами. Но Инка шибко слабенькая.

Я решила, что пришло время затронуть тему личных привязанностей.

– Давно вы встречаетесь? – спросила я.

– Полтора года вместе. А познакомились случайно.

– А бывает по-другому? – встрял Миша. – Все когда-то случайно знакомятся.

– Я ведь частные уроки даю, – пояснил Владимир. – Вот был в одной семье, там мужик после аварии. Реабилитация. Простенькая гимнастика, все дела. Как-то раз во время занятий Инка и пришла к нему. Он, оказывается, хотел что-то там поменять в обстановке своей квартиры, вот и вызвал ее. Так и познакомились. Уже потом, когда она ушла, я попросил у мужика ее номер телефона. Вот так все и завертелось у нас.

– Красивая история, – заметила я. – Но что же насчет сегодняшнего-то молчим? Мы не просто так в одном месте собрались. Если у вас, Владимир, есть вопросы, то я отвечу.

– Ну, Тань, – расстроился Миша, – ну нормально же сидели...

– Обиделась, значит, – хмыкнул Владимир. – Но я вам вот что скажу. Инка мне дорога поболее собственной жизни. Представьте себе, что та, с которой ты намерен связать себя на веки вечные, вдруг заявляет, что получила в наследство столичную жилплощадь, но решила об этом не говорить.

– Да, неприятный момент, – согласился Миша. – Но, собственно...

– Подожди, – остановил его Владимир. – Понимаю, все это можно проглотить. Мало ли, новость такая. Понимаю и то, что в голове это должно как-то устаканиться. Но после начинаются какие-то сомнения, и моя половинка идет с ними не ко мне, а обращается к частному детективу. А детектив вдруг ей отказывает в помощи. Инка мне все это рассказала не по частям, а сразу. Поставила перед фактом. Ошарашила. И тут же заявила, что едет в Москву. Никакие уговоры не помогли. Просьбу подождать меня, чтобы я разобрался тут со своими делами, она не услышала. Вернее, так: не приняла к сведению. Отпустить ее одну я не мог, остановить тоже не получилось, поэтому пришлось срочно обзванивать всех, кто был у меня на повестке, и постараться хоть как-то сохранить клиентуру. Я перенес три встречи и потерял доверие двух потенциальных клиентов. Конечно, увидев вас на перроне, я, честно говоря, был

не сильно обрадован. Это хорошо, что у меня в Москве дела есть, которые я давным-давно откладывал. Так что одно уравновесило другое. Принимаете такие извинения?

– Ну, блин, – расстроено протянул Миша и посмотрел в черноту за окном. – А когда остановка-то?

Владимира понесло. Ему срочно надо было высказаться, и он полностью переключил внимание на меня.

– А когда нам надо было вот-вот выезжать из дома, она вдруг заметила, что на наши окна пялится какой-то придурок, – продолжал он. – Инка мнительная, а я еще и пошутил неудачно: сказал, что это призрак ее умершего родственника, от которого наследство и прилетело.

– Жестоко, – заметила я.

– Возможно, – согласился со мной Владимир. – Нервы были на пределе. Я, разумеется, тут же посмотрел в окно. Никого не увидел. А она твердила, что это я слепой.

Забывшись, Владимир повысил голос. Но потом опомнился и перешел на шепот.

– Она была уверена, что за нами кто-то следил. Мало того, она говорит, что он ехал за нами до вокзала.

Миша вздохнул.

– И она была права, – сказала я. – За вами действительно следили.

– Не понял, – протянул Вова. – Следили? За нами? Когда?

– Инесса не сочиняла, вы зря ей не поверили, – объяснила я. – За ней действительно следил какой-то человек. Я видела это собственными глазами. Не дождавшись от вас понимания, она обратилась ко мне. И я приехала к вашему дому. Сидела в машине недалеко от подъезда. И я видела этого человека.

– Не болтайте ерунду, – пробормотал Владимир.

– Хорошо, – согласилась я.

Поезд дернулся. Залязгал, заскрипел, задрожал. И, словно закашлявшись, стал останавливаться рывками.

– Пойду на улицу, – сказала я. – Миш, составишь компанию?

– Да, конечно, – Миша засуетился, набросил на плечи свой пиджак. – Не курю, но под коньяк, возможно, смогу себе позволить. Владимир, друг мой, предлагаю и тебе прогуляться. Эта остановка перед Москвой последняя.

Владимир колебался. Посмотрел на Инессу, потом на нас.

– Спит? – поинтересовался Миша.

– Спит.

Проводница спустилась на перрон первой. Потом выпустила нас в прохладную ночь, а сама осталась стоять около вагона.

Владимиру срочно требовались объяснения.

– Вы утверждаете, что за нами велась самая настоящая слежка? – спросил он. – Не могу поверить. Бред какой-то.

Я не спешила с ответом. Оказавшись на перроне, первым делом осмотрелась. Здесь, кроме нас, было несколько человек, которым, видимо, не спалось, как и нам. Они тоже решили воспользоваться возможностью подышать свежим воздухом и вышли из поезда. Конечно, всех я рассмотреть не могла. Но среди тех, кто попал в поле зрения, не было никого похожего на преследователя Инессы.

Я прислушалась к своей интуиции. Она из последних сил мычала о том, что нельзя быть уверенным во всем, что ты видишь. Вероятность того, что слежка продолжалась до сих пор, была огромной. Знать бы, кому это нужно...

Владимир все еще ждал моего ответа. Я описала ему человека, которого потеряла из вида в здании вокзала. Спросила, не похож ли он на кого-то из знакомых.

– Нет, не похож. Да и знакомых не так много, – ответил Владимир. – Инка не особенно общительная девушка, и тому есть причины. Ее мать в прошлом сильно придавила дочь своим характером, и Инка с трудом сходится с людьми. Нет, никаких очкариков в кепках рядом не водится.

– И раньше кто-то похожий на глаза не попадался? – спросил Миша. – Может быть, случайно. Нет?

Владимир ненадолго задумался.

– Нет, – твердо заявил он. – Не видел. А я вообще-то тип довольно подозрительный.

– И ревнивый, – добавила я.

– И ревнивый, – с вызовом в голосе подтвердил Владимир. – Если увижу кого-то, кто мне чем-то не понравится, то сверну шею без лишних объяснений.

– Страшное дело, – заметил Миша. – А ты только физкультуру преподаешь? Чем-то ты ведь раньше увлекался? Предпочтения какие?

– Саннный спорт. Футбол. Спортивная гимнастика. Вольная борьба. И это лишь малая часть. Мне всегда было интересно прокачивать собственное тело. Если я начну перечислять все, то закончу не скоро.

– Понял, понял, – кивнул Миша. – Ты молодец. У меня все.

Проводница посмотрела в нашу сторону и вздохнула. Миша направился к ней танцующей походкой. Я не слышала, о чем они разговаривали, но наверняка он сумел расположить ее к себе еще больше.

* * *

Спать Миша решил на верхней полке. Владимиру тоже пришлось забираться под потолок. Мы с Инессой, которая за время нашего отсутствия перевернулась на другой бок, ночевали на нижних ярусах.

Я поняла, что Владимир может сильно исказить картину нашего совместного будущего. Нужно было брать ситуацию в свои руки. Перед сном я решила объяснить ему политику партии.

– Тот, кто вас преследовал, вполне может сейчас находиться в соседнем вагоне, – предупредила я его. – И я не знаю, каковы намерения этого человека. Инесса вовремя забила тревогу. Я успела «схватить» незнакомца визуально, но потеряла его следы на вокзале в Тарасове. Просто будьте начеку, Владимир. И если вам что-то покажется подозрительным, то сообщите мне. Не делайте ничего, что могло бы осложнить ситуацию. Этим делом занимаюсь я, поэтому свои эмоции берегите, как что-то очень ценное. Иначе дела наши будут плохи. Вы со мной согласны?

Я разговаривала с ним совершенно серьезно. Настаивала на том, что главный, кто будет заниматься безопасностью его невесты, не он. Владимир, сам того не ведая, за время нашего общения много чего успел о себе рассказать. Ущемленное самолюбие, плохо скрываемая обида на мир в целом и на женский пол в частности, неправильно сросшиеся «переломы» нервной системы и готовность молниеносно ринуться в драку – все это говорило о том, что Инессе предстояло связать свою судьбу с человеком, имеющим очень сложный характер. Сама же она была флегматичной особой. Несмотря на сложности в отношениях с волевой матерью, моя клиентка осталась доверчивым человеком, которому непременно нужна была поддержка. И физическая, и моральная, и бог знает какая еще. В лице этого качка по имени Вовка она, конечно, нашла все, что искала. Или почти все. Но ведь они еще не услышали медные трубы, не прошли ни сквозь огонь, ни через воду. Они только начинали.

Впрочем, я слишком мало знала о каждом из них.

– Как теперь уснуть? – пробормотал он, выглядывая в коридор из нашего плацкартного вагона.

Я приняла его слова за проявление слабости и моментально вцепилась в момент.

– Я рядом, – успокоила я его. – И тоже сумею дать отпор. Уверяю вас, что опыта в этом у меня больше, несмотря на то что физически вы сильнее.

– Давай на «ты», – протянул он мне руку.

– Давно пора, – согласилась я и протянула свою.

* * *

Всю дорогу я присматривалась к окружающим нас людям. Старалась проследить за теми, кто вместе с нами покидал тарасовский поезд.

Никаких намеков на присутствие таинственного преследователя я так и не увидела.

Москва встретила нас проливным дождем, который не позволял выйти на улицу целый час. За это время мы успели выпить по стакану кофе и слопать по булочке, а также обсудить дальнейшие перспективы.

Миша, оказывается, забронировал в одном отеле два одноместных номера. Оно и понятно, он не предполагал, что в Москву нас прибудет четверо. Инесса и Владимир проделали тот же фокус. Но жить в разных концах города, с учетом обстоятельств, нам совсем не хотелось. Просчитав риски, мы решили не удаляться далеко друг от друга.

В том отеле, куда мы должны были заселиться с Мишей, свободных мест не оказалось. Владимир позвонил в то место, где была их с Инессой бронь – та же ситуация.

Миша задумался.

– Минутку, – сказал он и, достав мобильник, отошел в сторону.

– Лучше бы оставили все, как было, – заметил Владимир. – Ничего страшного не произошло бы.

– Миша что-нибудь придумает, – ответила я. – У него тут знакомые есть. А вы давно в Москве были?

– Давно, – призналась Инесса. – Лет десять назад в последний раз была... Может, двенадцать даже. Проездом. Дядя Боря тогда посчитал, что у меня есть время, чтобы заехать к нему. Забрал меня с вокзала на такси, привез к себе домой. Посидели у него. Он мне тарелку супа налил, потому что я была голодная. Передал посылку для мамы, лекарства какие-то она просила.

– А я только по работе приезжал, – сказал Владимир. – Сертификат получал на Боровицкой, помню. Семинары посещал всякие.

Вернувшийся Миша сиял, как новенький отполированный «Мерседес».

– Ребята, – возвестил он, подхватывая свою сумку, – живем!

– Где? – мрачно спросил Вовка.

– На Тверской, дети мои, – Миша с благостным выражением лица прижал ладонь к груди. – А эту улицу смело можно назвать сердцем Москвы.

– Не поняла, Миш, – остановила я его. – Ты отель в центре нашел, что ли?

– Я позвонил однокурснику, – обиделся Миша. – Человек после окончания университета женился на москвичке. По большой любви, кстати. И укатили они сюда на постоянное место жительства. Мы поддерживали отношения. Такие, знаете, приятельские, теплые, ни к чему не обязывающие. Он не раз говорил, что если я буду в Москве, то он готов помочь с жильем. Я не придавал значения. Зачем оно мне?

– А сейчас решил придать, – поняла я. – И как же он помог?

– У его жены когда-то были родители, царство им небесное. После них в доме на славной улице Тверская осталась квартира, которую они с женой категорически отказываются прода-

вать. Вообще-то они ее сдают, но не так давно последние съемщики уехали. Нам очень повезло, ребята.

– Представляю, сколько товарищ за это денег попросил, – усмехнулся Владимир.

– Ни цента, – подмигнул ему Миша. – А знаешь почему?

– Почему? – спросила я.

– Потому что человек хороший. Поедем туда на такси. Хочу поглазеть в окошко. В метро такой возможности у нас не будет.

* * *

Мне приходилось бывать в Москве. Но, честно признаться, я не очень погружалась в созерцание ее красот – на передний план всегда выходила моя работа. И тут, как говорится, не до дефиле по подиуму.

Сейчас же, сидя рядом с Инессой на заднем сиденье желтого «Ситроена», который вез нас к новому месту проживания, я смогла расслабиться и даже успела словить какой-то кайф от того, что увидела. Это была не Москва, а целая Москвица. Наследство, которое привалило моей клиентке, могло свести с ума только тем, что имело определенные географические координаты. Но Инессу, кажется, нисколько не вдохновляла перспектива жить среди высоких домов, подножия которых обнимали многополосные трассы.

Кстати, этим утром в поезде она проснулась первой из нас. И чувствовала себя превосходно.

– Отдых. Вот то, что мне было нужно, – призналась она, когда мы остались наедине. – Не хочу, чтобы Вовка думал, будто я немощь какая-то. Больных людей никто не любит.

– Ну, тут ты не права, – возразила я.

– Не так выразилась, – поправилась она. – Любят. Но со временем эти люди могут стать тяжелой ношей для тех, кто рядом. Поэтому я рада, что врачи не нашли у меня ничего серьезного.

Квартира, которой «угостил» нас Мишин однокурсник, состояла из трех комнат, что было очень удобно. Инесса и Владимир заняли одну, а мы с Мишей разошлись по оставшимся.

Обустроились минут за десять. Побросали багаж, переоделись. И решили не откладывать дела в долгий ящик.

Инесса изъявила желание немедленно посмотреть на то, что ей досталось. Миша был готов выехать прямо сейчас. А вот Владимир ехать с нами отказался.

– Ну, что ж, – объявил он, когда мы собрались на кухне. – И у меня начинается гонка. Своя, личная. Надо ехать.

Инесса совсем не была готова к тому, что ее Вовки не будет рядом в такой волнительный для нее момент. Она уже сидела за столом, ждала обещанный Мишей горячий чай и строила планы на сегодняшний день.

– Отложи, пожалуйста, – попросила она. – Поедем с нами. Все понимаю, но просто перенеси свою встречу, а?

Миша в этот момент наполнял кружки, обнаруженные в кухонном шкафу, кипятком. В каждой кружке уже лежал пакетик с чаем.

– Вов, действительно, – с едва заметным укором в голосе сказал он. – На твоём месте я бы послал всех клиентов на все четыре стороны. Хотя бы на пару часов.

– Не получится, – ответил на это Владимир и сел рядом с Инессой. – Ты же знаешь, что не могу.

– Знаю, – пробормотала она. – Конечно, знаю.

Владимир поцеловал ее в щеку.

– Слушайте, мне правда жаль, – повысил он голос, словно оправдываясь. – Не будь вас рядом, я бы поехал.

– Но мы – рядом, – сказал Миша и поставил перед ними чай. – Ладно, живи, Вован. Без тебя справимся.

– Давайте сделаем так, – предложил Владимир. – Если я закончу раньше, то присоединюсь. Вы только адрес назовите.

Он включил диктофон на своем мобильном телефоне. Инесса назвала адрес. Владимир улыбнулся:

– Вот теперь твой голос всегда будет со мной.

Он посмотрел на часы. Спихватился, пошел в комнату, вернулся оттуда с папкой в руке.

– Договорились? – еще раз уточнил он, открывая входную дверь. – Адрес знаю. Если получится, то нагряну.

– Договорились, – отозвалась Инесса.

Владимир вышел из квартиры и захлопнул дверь. У меня тут же появилось ощущение, словно из кухни вынесли половину мебели.

– Предлагаю сегодня вечером по-настоящему отметить приезд, – заявил Миша. – Недалеко есть супермаркет. Думаю, что там мы найдем все, что нужно. Не волнуйтесь, я угощаю.

Мы с Инессой были не против. Она, как и я, предпочитала волноваться по другому поводу.

* * *

Повод этот, собственно, и привел нас в столицу. Нужный нам дом располагался на Кутузовском проспекте. Квартира, в которой некогда проживал родной дядя Инессы, находилась на шестом этаже сталинской десятиэтажки. Такие дома, насколько мне было известно, давно уже считались памятниками архитектуры. Недвижимость в этом районе стоила очень дорого.

Мы стояли перед квартирой уже минут десять. Любовались входной дверью, обитой темно-красным дерматином. За ней могло находиться все, что угодно: от замурованного портала в параллельный мир до пыточной. Инесса заметно нервничала. Она была у дяди всего один раз, с того времени внутри могло многое измениться. Но ключей от квартиры у Инессы не оказалось.

– А откуда они у меня? – удивилась она. – Я думала, что, возможно, я тут смогу их у кого-то получить.

– У кого? – не выдержал Миша. – У дворника?

Инесса не ответила. Вид у нее был довольно несчастным. Я вспомнила, что она рассказывала о своей матери. О ее силе духа, о нетерпимости. Инесса не могла не ощущать на себе последствия такого воспитания, быстро тушевалась перед трудностями и терялась. Вот и сейчас сникла. Надо было срочно ее выручать.

– Ключи могут дать в полиции, – предположила я. – Но нужно будет доказать, что ты имеешь право на эту жилплощадь.

– У меня с собой письмо из Москвы. – Инесса полезла в сумочку. – Этого ведь достаточно?

– Вполне, – остановила я ее. – Осталось узнать, где находится отделение полиции.

Послышался резкий металлический скрежет – кто-то открывал замок двери соседней квартиры. Через мгновение на пороге появилась невысокая пожилая женщина с вязаной накидкой на плечах.

– А вот и помощь, – подскочил к ней Миша и протянул руку. – Здравствуйте.

– Через порог не здороваются, – строго сказала женщина. – Ты или туда, или сюда.

Внутренне я приготовилась к конфликту, который мог разразиться в любой момент. В глазах соседки мы выглядели чужаками, представляющими угрозу. Кроме того, наш возраст тоже мог не внушать доверия. Незнакомые молодые люди возле квартиры покойного соседа – вот то, что она увидела. Я надеялась, что она не станет бурно реагировать. Ни Мишу, ни меня, ни Инессу нельзя было назвать словом «молодежь». Таких, как мы, просто так веником из подъезда не вышвырнешь. Мы были старше, чем ей показалось сначала, и не представляли никакой угрозы. Но как объяснить это человеку, который нас впервые видит?

Однако женщина оказалась не из породы тех, кто ругается по пустякам. А потом произошло то, чего я не ожидала. Она сделала шаг вперед и всмотрелась в лицо Инессы.

– Я тебя помню, – сказала она. – Я помню тебя, девочка.

– Здравствуй, – неуверенным тоном произнесла Инесса. – Мне очень жаль, но я вас не знаю.

Соседка покойного Бориса Семеновича посмотрела на меня, потом на Мишу. Видно, решала, с кого начать.

Выбор снова пал на Инессу.

– Зайдешь ко мне? – спросила соседка и отступила в сторону. – И друзей своих приглашай.

* * *

Квартира, в которую мы попали, требовала капитального ремонта. Но старенькие обои, выкрашенные масляной краской древние плинтуса и советский напольный ковер не могли скрыть того, что квартира роскошная. Она поражала высокими потолками с лепниной, которая узким кантом проходила по краям потолка, и шириной окон со старыми деревянными рамами.

Да, не просто так этот дом считался элитным.

Женщина представилась Кларой Николаевной. Провела нас в комнату, но предварительно попросила оставить в коридоре обувь.

– Я не боюсь, что вы мне сделаете что-то плохое, – заявила она, усадив нас в ряд на диван. Сама же она отошла к окну, возле которого стоял широкий письменный стол с лежащим на нем ноутбуком. – Я людей за версту чувствую.

Она снова посмотрела на Инессу:

– Вот ты меня не узнала, а я тебя сразу вспомнила.

Последние слова Клары Николаевны были обращены к Инессе. Та напряженно всматривалась в лицо соседки, стараясь вспомнить, при каких обстоятельствах они встречались. Понятное дело, что связующим звеном между ними выступал дядя Инессы, но сама она, кажется, мало что помнила.

– Ты приезжала к дяде в гости, он нас и познакомил, – напомнила Клара Николаевна. – Я принесла ему яблоки. Вы сидели на кухне, а на твоих волосах был розовый ободок. Очень яркий, поэтому я и запомнила.

– Точно, – улыбнулась Инесса. – Я его потом где-то потеряла.

– Слава богу, память к ней вернулась, – всплеснула руками Клара Николаевна. – Но сейчас ты здесь по другому поводу, да?

– По другому, – ответила Инесса.

– А я все ждала, когда хоть кто-то объявится, – покачала головой женщина. – Борис Семеныч в последнее время мало с кем общался. Похоронами занималась я. Он оставил мне деньги. Знал, что больше он никому не нужен. Мы дружили.

В комнате, залитой солнечным светом, повисло молчание. Клара Николаевна все еще смотрела на Инессу. Та тоже не отводила взгляд.

– А теперь ты приехала зачем? – негромко спросила Клара Николаевна.

– Есть причина, – ответила девушка. – Я, кажется, получила от дяди в наследство его квартиру.

– Ах, вот оно что, – задумчиво произнесла соседка. – Ну да.

Я приготовилась к худшему. Женщина могла все не так понять. Инессу можно было обвинить в чем угодно. В равнодушии ее матери по отношению к младшему брату, например. Наверняка Клара Николаевна была в курсе той давней истории. И плевать ей на то, что даже сама Инесса не знала о том, когда, сколько раз и какая именно кошка пробежала между ее родственниками. Или в отсутствии должного уважения к дяде, который мог любить ее и скучать по ней. В желании заполучить то ценное, что после него осталось. Наконец, в стремлении любым способом остаться в Москве.

Но Клара Николаевна снова удивила.

– Сейчас приду, – сообщила она и вышла из комнаты, но через минуту вернулась, держа в руке связку ключей.

– Борис Семеныч сказал мне, чтобы я это передала тебе. Передаю. Два замка – два ключа. Верхний замок, правда, не работает, поэтому закрывать дверь нужно только на нижний. Ну? Чего глаза прячешь? Подставляй руку.

Ключи опустились на раскрытую ладонь. Это был торжественный момент, я даже дыхание затаила. Впрочем, Клара Николаевна снова нас удивила.

– Я, грешным делом, думала, что вместо тебя придет кто-то другой.

Инесса заметно стусевалась. Я тоже не могла понять, о чем говорит Клара Николаевна.

– А что, есть еще кто-то, кто мог бы претендовать на квартиру? – тихо спросила Инесса.

– Не знаю, – поджала губы Клара Николаевна. – Это я так, предположила.

– А зачем тогда говорить такие вещи? – не выдержал Миша. – Если вы что-то знаете наверняка, то можете с нами поделиться.

– А ты тоже наследник, что ли?

Я тронула Мишу за руку. Он замолчал, и вовремя.

– Просто мы знаем о Борисе Семеновиче очень мало, – сказала я. – Я уж так... во множественном числе. Инесса у нас девушка стеснительная, застенчивая. Трепетный цветочек. Никогда ни о каком наследстве не мечтала. Соответственно к его получению готова не была. Но ваша фраза о том, что вместо нее вы ожидали кого-то другого, честно говоря, наводит на определенные мысли.

Клара Николаевна не желала развивать тему.

– Насколько мне известно, больше никаких наследников нет, – произнесла она. – А что я там сказала или подумала, вас не касается.

Миша с силой провел ладонями по коленям. Клара Николаевна внимательно следила за его действиями.

– Ладно, – проговорила она, когда Миша оставил в покое свои ноги. – А вы, полагаю, ради компании сюда явились?

Миша резко поднялся с дивана, шагнул к Кларе Николаевне. Она инстинктивно сделала шаг назад.

– Михаил Фрудберг, нотариус. В данный момент работаю на Инессу Локтеву. Помогаю разобраться в тонкостях делопроизводства, планирую вместе с ней обойти все «подводные камни», соблюсти формальности и не напортачить.

Клара Николаевна осторожно протянула Мише руку. Он поднес ее к губам и, улыбаясь, выпрямился.

Бедная женщина не знала, как на это реагировать. Миша конкретно переигрывал. Надо было срочно отвлечь ее внимание на себя.

– А я Таня, – представилась я.

– Нотариус? – с сомнением в голосе переспросила Клара Николаевна, осмотрев Мишу с ног до головы. – Вы меня в чем-то подозреваете? В каких-то махинациях с чужой квартирой?

– Ничего подобного, Клара Николаевна, – успокоила я ее. – Вы абсолютно ни при чем. Просто там, где внезапно появляется какое-то наследство, всегда есть вероятность обнаружения тех, кто захочет его получить незаконным способом.

Клара Николаевна посмотрела на Инессу, потом перевела взгляд на Мишу.

– Вот жила я себе спокойно, – тихо пробормотала она. – Думала, что ничего случиться не может. Да и с чего бы?..

– А тут приехали какие-то непонятные люди и напугали вас, – подхватил Миша. – Да?

Клара Николаевна гордо поправила прическу.

– А я и не испугалась.

Инесса громко вздохнула и откинулась на спинку дивана.

– Ребят, – заявила она, – а я и не думала, что все будет так...

Глава 3

Оказавшись за темно-красной дверью, обалдели все, кроме, пожалуй, Клары Николаевны. Даже Миша завис, едва его нога переступила через порог. Квартира Бориса Семеновича Игнатъева и в самом деле напоминала застывший фрагмент прошедшей эпохи, который хозяйку квартиры удалось законсервировать и сохранить до нынешних дней. На языке так и крутились слова про остановившееся время, но настенные часы с маятником, висевшие на стене одной из комнат, это опровергали. И тикали они довольно громко. Время все-таки шло своим чередом.

Окна в каждой комнате были занавешены плотными бархатными шторами. Клара Николаевна рывком раздвигала их в стороны и тут же отходила на безопасное расстояние, потому что в свете, ворвавшемся в помещение, тут же начинали буйный танец маленькие пылевые смерчи.

– Пыльно, – всякий раз сокрушалась она, щурясь и прикрывая ладонью лицо. – После его смерти я регулярно от нее избавлялась по всей квартире. Но к шторам не прикасалась.

Инесса бледной тенью маячила где-то за нашими спинами, и я примерно представляла, что творится у нее в голове.

В самой просторной комнате Борис Семенович устроил себе рабочий кабинет. Здесь стоял тяжелый запах, который раньше я не чувствовала. Миша тоже обратил внимание на это обстоятельство.

– Можно открыть окно? – спросил он у Клары Николаевны.

– Открывайте, – разрешила она. – Я тут давно не проветривала.

– Мне кажется, это не помешало бы.

Он взялся за край портьеры, чтобы отодвинуть ее в сторону.

– Аккуратнее!

Клара Николаевна осторожно сняла с подоконника вазу, которую вазой назвать было довольно трудно. Скорее это была чаша, но с довольно узким горлышком синего цвета. И оформлена была красиво: на белом фоне были разбросаны маленькие цветочки, нарисованные золотой краской. Вроде бы ничего необычного, а смотрелось очень здорово.

Женщина поставила вазу на край письменного стола.

– Эта вазочка всегда стояла на подоконнике, – строгим тоном произнесла она. – Проветрим – верну на место.

– Извините, – проговорил Миша и впустил в комнату сначала солнечный свет, а потом и свежий воздух.

Обстановка в кабинете была аскетичной. Наверное, Игнатъев даже думать о постороннем не позволял себе во время работы. Минимум мебели, минимум других предметов интерьера. Только то, что необходимо для работы. Широкий письменный стол был абсолютно пуст, если не считать обычного граненого стакана, в котором теснились шариковые ручки и маркеры. В углу возле окна стояла этажерка, уставленная статуэтками и какими-то кувшинами, которая совершенно не вписывалась в общую картину – то ли память о супруге, то ли единственное место в доме, куда можно было сложить всякий хлам.

Два книжных шкафа были под завязку заполнены самыми различными изданиями. Я решила рассмотреть их поближе. Корешки у многих были сильно обтрепаны.

– Словари, словари, словари. Английский, немецкий, испанский... – присвистнул Миша. – Судя по обложкам, это самые настоящие раритеты. И тематика разная. Он что, переводчиком был?

– Переводил, преподавал, писал статьи для журналов, – перечислила Клара Николаевна. – Когда он въехал сюда, то рассказал при нашей первой встрече, что долгое время сотрудничал

даже с каким-то министром. Он хотел основать бюро переводов, но не успел. Иногда я ему помогала в работе.

– Оу, – повернулся к ней Миша. – Вы тоже из плеяды лингвистов?

– Нет, я не из плеяды. Я машинистка, всю жизнь работала дома. Сын в детстве часто болел, и я целыми днями стучала на печатной машинке. Борис Семеныч иногда просил меня напечатать какой-нибудь текст. Почерк у него был кошмарным. Бывало, сунет мне в руки кипу листков, а на них такие символы, что сам черт бы не разобрал. А я разбирала. И он ценил это мое умение.

– А я и не знала, что его жизнь была связана с иностранными языками, – заметила Инесса. – Мама ничего об этом не говорила. Она вообще мало рассказывала о дяде Боре.

– Он тоже о твоей маме не рассказывал. Он вообще никогда не поднимал тему о своих родственниках, – ответила на это Клара Николаевна. – Ну, ладно. Не мое дело. Ты тут была однажды, Инесса. Не помнишь здесь ничего, наверное?

– Не помню, – призналась та. – Если только совсем чуть-чуть.

– Понятно, – повторила Клара Николаевна.

Стены в квартире были пустыми. Если не считать часов с маятником, их больше ничего не украшало. Ни настенного календаря, ни семейного портрета, ни гвоздя с висящим на нем старым пальто. Некоторые с гордостью украшают стены всевозможными дипломами, сертификатами и почетными грамотами, предварительно вставленными в рамки, но покойный Игнатьев, видимо, был совсем не тщеславным человеком. Чего нельзя было сказать о моем друге Фрудберге. На стенах Мишиного кабинета таких рамок было предостаточно. Диплом об окончании института, сертификаты, которые что-то подтверждали, грамоты, наградные листы, свидетельства. Миша утверждал, что делает это исключительно в целях удобства: каждый его клиент легко и непринужденно мог удостовериться в компетентности юриста Михаила Фрудберга, что, конечно же, будет ему только в плюс.

– У него было много цветов. Некоторые погибли, а что-то я забрала домой, – сказала Клара Николаевна. – Пересадила в свои горшочки. Дала им новую жизнь. Если нужно, то я верну.

– Да, растительности здесь не хватает, – признался Миша. – Пальму бы в тот угол. Ну, такую, которая во все стороны растет.

Спальня дяди располагалась в маленькой комнатке, в которой тем не менее поместились не только кровать, но еще и пара кресел, тумбочка со стоящим на ней пузатым телевизором и высокий сервант, на полках которого я увидела аккуратно сложенное постельное белье.

Инесса первой зашла в спальню. Я не последовала ее примеру и осталась в коридоре. Не желала нарушать интимность момента. Все-таки в этом помещении человек отдыхал, а не работал. Уединялся, расслаблялся, снимал одежду. Клара Николаевна тоже остановилась рядом со мной. А вот Миша решил, что ему терять нечего, и пошел вслед за Инессой.

– Вот тут он и лежал, – пояснила Клара Николаевна. – Он болел, не очень долго, но ему хватило. Не справился.

– Он здесь, значит?.. – тихо спросила Инесса.

– Нет, нет, – быстро ответила соседка. – Не здесь. В больнице. Пока был дома, как-то держался, но потом понял, что лучше лечь в стационар. Тогда-то и оставил мне ключи.

Инесса коснулась рукой спинки кресла.

– Уже после похорон я навела в квартире порядок, – продолжила Клара Николаевна. – Я тут все постирала, а потом сложила в сервант. Ну, а куда еще? Он давно приспособил его под постельное белье. На нижних полках подушки вон лежат. Раньше в серванте были другие вещи. Лариса хранила на полках духи, кремы. Какие-то статуэтки тут стояли. А еще поделки детские. Их Вадик мастерил в детском саду и в школе.

Миша, я и Инесса одновременно повернули головы в сторону Клары Николаевны.

– Лариса? Вадик? – спросил Миша. – А это еще кто?

* * *

После беглого осмотра третьей комнаты, оказавшейся гостиной, в которой раньше, как нам рассказала Клара Николаевна, ныне почивший Борис Семенович принимал редких гостей или своих учеников, мы оказались на кухне. Нам были продемонстрированы газовая плита и скудное содержимое одного из кухонных шкафчиков. В нем оказались пачка чая, сахарница и немного посуды.

– Электрический чайник тоже есть. Им он и пользовался в последнее время. А вот плитой не хотел. Боялся забыть, что оставил ее включенной.

– А можно здесь выпить чашку чая? – спросила Инесса и посмотрела на Клару Николаевну.

– Я бы тоже присоединился, – сказал Миша.

Окна всех комнат квартиры выходили на проспект. Подъезд располагался на той же стороне дома. Прямо под ним я увидела край широкого тротуара, по которому спешили по своим делам люди.

Не знаю, только я ли заметила, что Кларе Николаевне было трудно находиться в этой квартире. Во время экскурсии она несколько раз отходила в сторону, оставляя нас наедине с обстановкой, а потом я замечала, каким растерянным становилось ее лицо. Несмотря на то что она признала в Инессе хозяйку, Клара Николаевна наверняка испытывала ревность к своему соседу. Это могло быть остаточным чувством, которое часто возникает у подружки невесты, даже если жених этой невесты ее не интересуется в принципе.

И потом, я так толком и не поняла, насколько близко общались Игнатъев и его соседка. Но ключи от дома он оставил только ей. Значило ли это, что больше он никому не доверял?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.